

Р.М. Нуреев
доктор экономических наук,
профессор ГУ ВШЭ
А.Б. Рунов
аспирант ГУ ВШЭ

РОССИЯ: НЕИЗБЕЖНА ЛИ ДЕПРИВАТИЗАЦИЯ? (ФЕНОМЕН ВЛАСТИ-СОБСТВЕННОСТИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ)*

"Долго молчал я в споре, который был начат мной..."
Н.Г. Чернышевский

Аннотация

В статье дается политико-экономическая характеристика власти-собственности как элемента экономической системы «азиатского» типа. Власть-собственность понимается как система социальных, политических, экономических и правовых институтов и характеризуется через соотношение различных форм обмена, классифицируемого по избирательности, симметричности и гарантиям. Показывается генезис и эволюция власти-собственности в дореволюционной российской и советской экономике. Обосновывается тезис о том, эти процессы в России исторически предопределены традициями восточного деспотизма. На эмпирическом материале показаны формы и способы воспроизводства и развития власти-собственности в постсоветской России. Дается трактовка российской приватизации как элемента цикла восточного деспотизма. Показываются, что современная практика поведения российских чиновников имеет в своей основе национальные традиции власти-собственности.

ВВЕДЕНИЕ

Реформы проводятся, но экономика по-прежнему буксует. Движение вперед вроде бы началось, но темпы его никого не устраивают. Всем хочется, чтобы темпы роста стали устойчивыми и необратимыми. И левые, и правые предлагают свои рецепты решения. Администрация Президента В.В. Путина видит путь решения в попытке централизации государственной власти. Централизация государственного управления это шаг к рынку, или шаг назад, к командной экономике? Для того, чтобы ответить на этот вопрос необходимо рассмотреть предшествующее развитие и, в частности, проанализировать такое проявление восточного деспотизма как власть-собственность. Комплексную институциональную трактовку этого явления дал К-А. Виттфогель¹. Термин «власть-собственность» предложил Л.С. Васильев², а организационную структуру управления как пирамидально-сегментарную охарактеризовал Ю.И. Семенов³.

* Статья написана по материалам доклада, представленного на 5-й ежегодной международной конференции Международного Общества Новой Институциональной Экономики (ISNIE) "Институты и управление" Беркли, Калифорния, США 13-15 сентября 2001.

Контактный адрес: Р.М. Нуреев, кафедра экономической теории ГУ ВШЭ, Москва, 101990, Мясницкая ул., 20: etheory@hse.ru; nureev@hse.ru. А.Б. Рунов, кафедра институциональной экономики ГУ ВШЭ Москва, 101990, Мясницкая ул., 20: runov26@mail.ru.

¹ Wittfogel K.A. Oriental despotism. A Comparative Study of Total Power. London: New Haven, 1957.

² Васильев Л.С. Феномен власти-собственности. К проблеме типологии докапиталистических структур. / В кн.: Типы общественных отношений на Востоке в средние века. М., 1982.

³ Семенов Ю.И. Об одном из типов традиционных социальных структур Африки и Азии: прагосударства и аграрные отношения. / в сб. Государство и аграрная эволюция в развивающихся странах Азии и Африки. М.: 1980, с. 102-130.

Впервые в отечественной литературе аналогию между восточным деспотизмом (азиатским способом производства) и социализмом провел Р.М. Нуреев⁴. Она стала еще более явной после широкого распространения в 1980-е годы (опубликованных ранее за рубежом) социально-политических работ М. Джиласа⁵ и М. Восленского⁶, анализировавших вопросы стратификации советского общества. Однако, до 1990 года детального анализа российского государственного социализма как наследника азиатского способа производства в отечественной литературе не было. Лишь в 1990-е годы появляются работы, где анализируются азиатские черты российской системы собственности⁷ и его социальной структуры⁸.

К сожалению, все эти работы не в полной мере используют возможности предоставляемые неинституциональным анализом: зависимость от предшествующей траектории развития (path dependency)⁹, импорт институтов¹⁰, транзакционные издержки связанные со спецификацией и размытием прав собственности¹¹. Возникает разрыв между инструментарием новой институциональной экономики¹² и эмпирическими исследованиями постсоветской России¹³. Частично он был сокращен за счет западных исследований¹⁴. Более того, появляются уже специальные работы,

⁴ Нуреев Р.М. Признаки основного производственного отношения и дискуссия об азиатском способе производства / Механизм функционирования производственных отношений в условиях развитого социализма. М.: Институт Экономики АН СССР, 1976, С. 212-218. Он же: Азиатский способ производства и социализм // Вопросы экономики. №3. 1990, С.47-58.

⁵ Djilas M. The New Class: An Analysis of the Communist System. New York: Praeger, 1956.

⁶ Восленский М. Номенклатура: господствующий класс Советского Союза. М.: Прогресс, 1990.

⁷ Стариков Е.Н. Общество-казарма: от фараонов до наших дней. Новосибирск, 1996; Гайдар Е.Т., Государство и эволюция. М., 1997; Бессонова О.Э., Раздаток: институциональная теория хозяйственного развития России. Новосибирск, 1999; Курдина С.Г., Институциональные матрицы и развитие России. М., 2000.

⁸ Радаев В.В., Шкаратаи О.И. Власть и собственность. // Социологические исследования 1991 №1. С.50-61.

⁹ Schotter A. The economic theory of social institutions. Cambridge University Press, 1981; North, D. Institutions, Institutional Change and Economic Performance. Cambridge University Press. 1991.

¹⁰ Bromley D. Economic Interests and Institutions. The Conceptual Foundations of Public Policy. New York, 1989. Cornell S. and Kalt, J. Where Does Economic Development Really Come From? Constitutional Rule Among the contemporary Sioux and Apache / Economic Inquiry. V. XXXIII, 1995.

¹¹ Barzel Y. Economic Analysis of Property Rights. New York, Cambridge Press, 1989; Pejovich, S. Economic Analysis of Institutions and Systems, Kluwer Academic Publishers, 1998. Более подробно о развитии теории прав собственности см. в обзорных статьях Furubothn E., Pejovich S., 1972; De Alessi L.. The economics of property rights: a review of the evidence, Research in Law and Economics, 1980, v.2, p.; Он же: Development of the Property Right Approach, Journal of Institutional and Theoretical Economics, 1990, 146: p.6-23.

¹² Eggertsson T. Economic Behavior and Institutions, Cambridge; Furubothn, E., Richter, R. 1997. Institutions and Economic Theory. The Contribution of the New Institutional Economics. Ann Arbor: The University of Michigan Press, 1990; Kasper, W. and Streit, M. Institutional economics: social order and public policy. Cheltenham: Edward Elgar, 1998; Шацтутко А.Е. Неинституциональная экономическая теория. – М.: ТЕИС, 1998; Кузьминов Я.И., Юдкевич М.М. Институциональная экономика. М.: ГУ ВШЭ, 2000; Олейник А.Н., Институциональная экономика. М.: Инфра-М, 2000.

¹³ Радыгин А. Реформа собственности в России: на пути из настоящего в будущее. М., 1994; Он же: Приватизация приватизация как процесс формирования институциональной базы экономических реформ / Экономика переходного периода. Очерки экономической политики посткоммунистической России 1991-1997, / коллектив авторов, рук. Е.Т. Гайдар. М.: ИЭПП, 1998: С. 405-465; Приватизация по-русски. / коллектив авторов: М. Бойко, Д. Васильев, А. Евстафьев, А. Казаков, А. Кох, П. Мостовой, А. Чубайс / под. ред. А.Б. Чубайса. – М., 1999.

¹⁴ Кутер Р. Организация как собственность: экономический анализ права собственности применительно к приватизации / В сб.: Становление рыночной экономики в странах Восточной Европы.- М.: РГГУ, 1994; Олсон М. Рассредоточение власти и общество в переходный период: лекарства от коррупции, распада и замедления темпов экономического роста // ЭиММ, Т.31, вып. 4, 1995, с. 53-81); Олсон М. Возвышение и упадок народов. Экономический рост, стагнация, социальный склероз. Новосибирск. 1997; Olson, M. Why is economic Performance

анализирующие приватизацию в Восточной Европе (Восточной Германии, Чехии, Венгрии и Польши) с позиции зависимости от предшествующего развития¹⁵.

Однако, все они исследовали приватизацию прежде всего с точки зрения критериев, выработанных в западных обществах и анализируют ситуацию, сложившуюся в первой половине 1990-х гг. не учитывая тенденции, наметившиеся в последние годы. Между тем, новые тенденции характеризуют современный этап не только как этап, разрывающий с прошлым, но и как имеющий с ним общие черты, черты преемственности. В этих условиях проблема зависимости от предшествующей траектории развития становится чрезвычайно актуальной и позволяет понять возможные пути развития России в первые десятилетия XXI века.

Поэтому мы проанализируем в первом разделе власть-собственность в дореволюционной России, затем (во второй части) дуализм командной экономики и в третьей части борьбу власти и собственности в постсоветской России. Мы покажем, что многие проблемы современной администрации предопределены предшествующим развитием, сохраняющимися элементами системы власти-собственности.

1. ВЛАСТЬ-СОБСТВЕННОСТЬ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Власть-собственность возникает в условиях, когда происходит монополизация должностных функций в общественном разделении труда, когда власть и господство основываются не на частной собственности как таковой, а на высоком положении в традиционной иерархии и престиже¹⁶.

Формы монополизации функций в общественном разделении труда как основы присвоения могут быть различны:

- монополизация функций распределения совместно произведенного продукта или его части;
- монополизация сферы обмена в условиях, когда общество постоянно нуждается в отсутствующих или недостающих факторах производства или средствах существования;
- монополизация условий производства (инфраструктура, накопленный производственный опыт, знания и т. п.);
- монополизация функций контроля и управления общественным производством или отдельными его отраслями¹⁷.

В дальнейшем монополизация функций в общественном разделении труда могла дополняться и укрепляться собственностью на ресурсы или на важнейшие жизненные средства.

Необходимость коллективного труда для создания условий производства мешала появлению и развитию частной собственности, ограничивала процесс

even worse after communism is abandoned / Virginia political economy lecture series. – Fairfax, Virginia, March 17, 1993; Он же: Power and prosperity: outgrowing communist and capitalist dictatorships. New York: Basic Books, 2000; *Boycko M., Shleifer A., and Vishny R.* Privatising Russia. Cambridge, 1995; Joskow P. and Schmalensee R. Privatization in Russia: what should be a firm? - In: Transaction cost Economics C. Menard (ed.), - Edward Elgar Chentelham, UK, Brookfield US, 1997, p.86-126; Andreff W. "The current state of the economics of privatization: lessons from transitional economies" In: S.B. Dahiya, ed., The Current State of Economic Science, Spellbound Publications (India), 1999.

¹⁵ *Stark D.* Path Dependence and Privatization Strategies in East Central Europe. East European Politics and Society. 1992, v.6 (1): p.17-54.

¹⁶ *Service E.* Origin of the State and Civilization. New York, 1975; *Sahlins M.* Tribesmen. Englewood Cliffs, 1968; *Fried M.* The Evolution of Political Society. An Essay in Political Anthropology. New York, 1967; Васильев Л.С. Феномен власти-собственности. К проблеме типологии докапиталистических структур'. – В кн.: Типы общественных отношений на Востоке в средние века. – М., 1982.

¹⁷ Подробнее см.: Нуреев Р.М. Политическая экономия. Докапиталистические способы производства: основные закономерности развития. М.: Изд-во МГУ, 1991, с.54-55.

социальной дифференциации. Незавершенность процессов классового образования в России проявлялась и в непосредственном совпадении верхнего слоя класса эксплуататоров с государством. Собственники факторов производства и бюрократическая и военная машина образовали в этом обществе нерасчлененное целое. Не экономическая сфера определяла политическую, а политическая экономическую¹⁸.

Рента в виде налога платилась не частным собственникам, а государству, которое в лице деспота распределяло его между бюрократическим аппаратом и армией. Экономической основой присвоения ренты-налога служила верховная государственная собственность на землю.

Частное землевладение в России развивается главным образом сверху: центральное правительство предоставляло право сбора налогов тем или иным представителям господствующего класса. Подобные пожалования чаще всего были временными и условными. Государство нередко перераспределяло их или просто заменяло одно владение другим. И хотя государственная собственность никогда в досоветской России не охватывала 100 процентов, влияние ее всегда было доминирующим. Дело в том, что номинальное право государственной собственности часто становилось вполне реальным благодаря монополии на отправление верховных административно-хозяйственных функций, присвоению значительной части производимого продукта, контролю за владениями православной церкви, регулированию хозяйственной жизни и т. д. В этих условиях частные хозяйства имели подчиненный характер и не могли сколько-нибудь существенно подорвать верховную собственность государства на землю. Перед бюрократическим аппаратом пресмыкались и раболепствовали не только нижние чины, но даже экономически самостоятельные люди. Это общество не знало свободной личности. Здесь не существовало надежной гарантии частной собственности. Обожещенная государственная власть стремилась подавить всякое проявление инициативы, малейшие признаки любой самостоятельности. Особенно эти процессы усилились после Ивана Грозного.

Обращает на себя внимание высокая централизация большинства хозяйственных функций управления, прежде всего распределения земель, податей и сбора недоимок. В то же время для системы управления была характерна нерасчлененность экономических и политических функций, неразделенность законодательной власти и исполнительной, военной и гражданской, религиозной и светской, административной и судебной. Нередко военачальники становились гражданскими чиновниками, а государственные чиновники начинали выполнять функции военных. В этих условиях главным было не разделение на военные и гражданские функции, а степень приближения к центральной власти.

Благополучие отдельных представителей господствующего класса всецело зависело от их места в иерархии государственной власти, от той должности, которую им удалось получить, продвигаясь по служебной лестнице.

В обществе, в котором не существовало надежной гарантии частной собственности, чиновники занимали особое место. Представители государственной власти имели прямые и косвенные доходы от выполняемых ими должностных функций. Многие должности превращались в своеобразную синекуру, обеспечивавшую безбедное и беззаботное существование. В условиях разросшегося бюрократического аппарата, отсутствия надежного контроля над деятельностью каждого чиновника и нерасчлененности их функций неизбежны были коррупция и злоупотребление властью.

Характерно, что понятия частного пользования, владения и собственности складывались на базе государственной собственности и противопоставления ей¹⁹. Как правило, расширение частной собственности за счет государственной осуществлялось в периоды ослабления центральной власти. Наоборот, в ходе

¹⁸ Wittfogel К.А. Ук. соч.

¹⁹ Нуреев Р.М. Экономический строй докапиталистических формаций. Душанбе.: Дониш, 1989.

нового усиления централизации нередко происходило поглощение частных владений государственной собственностью.

Должностное владение могло перейти по наследству лишь в случае назначения сына на соответствующую должность. Естественно, что многие стремились превратить свои должностные владения, которыми они нередко пользовались из поколения в поколение, в собственность. Однако это удавалось далеко не всегда²⁰. Это не могло не отразиться на национальной ментальности.

Российская экономическая ментальность формировалась веками. Она характеризует специфику сознания населения, складывающуюся исторически и проявляющуюся в единстве сознательных и бессознательных ценностей, норм и установок, отражающихся в поведении населения. Исходя из разделяемых ими ценностей, люди либо принимают, либо отвергают новые социальные нормы. Общеизвестно, что российскую экономическую ментальность можно охарактеризовать как коммунальную, общинную, рассматривающую человека как часть целого. Важную роль всегда в России играли процессы реципрокации и редистрибуции²¹. Православие нормативно закрепило перераспределительные обычаи крестьянской общины. Оно же развивало склонность к смирению и покорности и препятствовало выделению индивида как автономного агента, абсолютизируя моральные ценности в противовес материальным. Отсюда низкие ранги активно-достижительных ценностей в современной России.

В русской культуре успех – это, прежде всего, удача и следствие везения (и наивная вера в быстрое обогащение), а не результат длительных собственных усилий; скорее результат личных связей, а не следствие объективных процессов. Накопительство и собственность часто рассматриваются в национальной культуре не как положительные, а как отрицательные ценности. Свобода трактуется не как независимость и самостоятельность, а как возможность делать что хочется (в духе анархии и своеволия). Не удивительно, что зависимость индивида от общины и общины от государства препятствовала развитию частного труда и частной собственности, повышению эффективности и культуры индивидуального производства. Преодолеть эти препятствия на пути технического прогресса стало возможным лишь в условиях становления частной собственности.

Анализ власти-собственности был бы не полным, если бы мы не показали процесс ее воспроизводства, закрепления и развития в системе экономических отношений. Соответственно движению ренты-налога воспроизводство может

²⁰ Нуреев Р.М. Азиатский способ производства как экономическая система. – В кн.: Феномен восточного деспотизма: структура управления и власти. – М.: Наука, 1993: с. 62-87.

²¹ Термин «реципрокность» (от лат. *reciprocus* – двигать туда-сюда, возвращать обратно) был введен антропологами для обозначения экономического аспекта принципа системы эквивалентного обмена, «основанного, как известно, на уравнительности. Первоначальная суть реципрокного взаимодействия сводилась к тому, что каждый вносил в общий котел, сколько мог, и черпал из него, сколько ему полагалось, тогда как разница между отданным и полученным измерялась в терминах социальных ценностей и выражалась в форме престижа и связанных с ним привилегий» (См.: Васильев Л.С., 1993, Т.1, с.52-53).

Постепенно принцип реципрокности сменяется системой перераспределения, получившей наименование редистрибуции. «Редистрибуция возникает с того момента, когда средства коллектива и тем более его избыточный продукт оказываются в распоряжении главы группы. Посредством щедрых демонстративных раздач глава группы повышает свой престиж и занимает более высокое положение в обществе». «Редистрибуция – это в конечном счете прежде всего власть, которая опирается как на экономическую реальность (владение ресурсами группы или общины, так и на юридическую ее форму (право выступать от имени группы или общины, распоряжаться ее достоянием и особенно ее избыточным продуктом) (См.: Васильев Л.С., 1993, с.56-57; Систему реципрокности (*reciprocity*) редистрибуции (*redistribution*) и обмена (*exchange*) как три альтернативных способа организации обмена в экономике детально охарактеризовал К. Поланьи (См.: *Polanyi K. Great transformation. New York: Farrar & Pinehart, Inc., 1944; Он же. 'The economy as instituted process'. In Polanyi, Arensberg, and Pearson authors, Trade and Market in the early Empires. Glencoe, Illinois: Free Press, 1957, p.243-270).*

быть рассмотрено: 1) на уровне патриархальной семьи и общины, 2) на уровне административной единицы, 3) на уровне государства в целом (рис. 1).

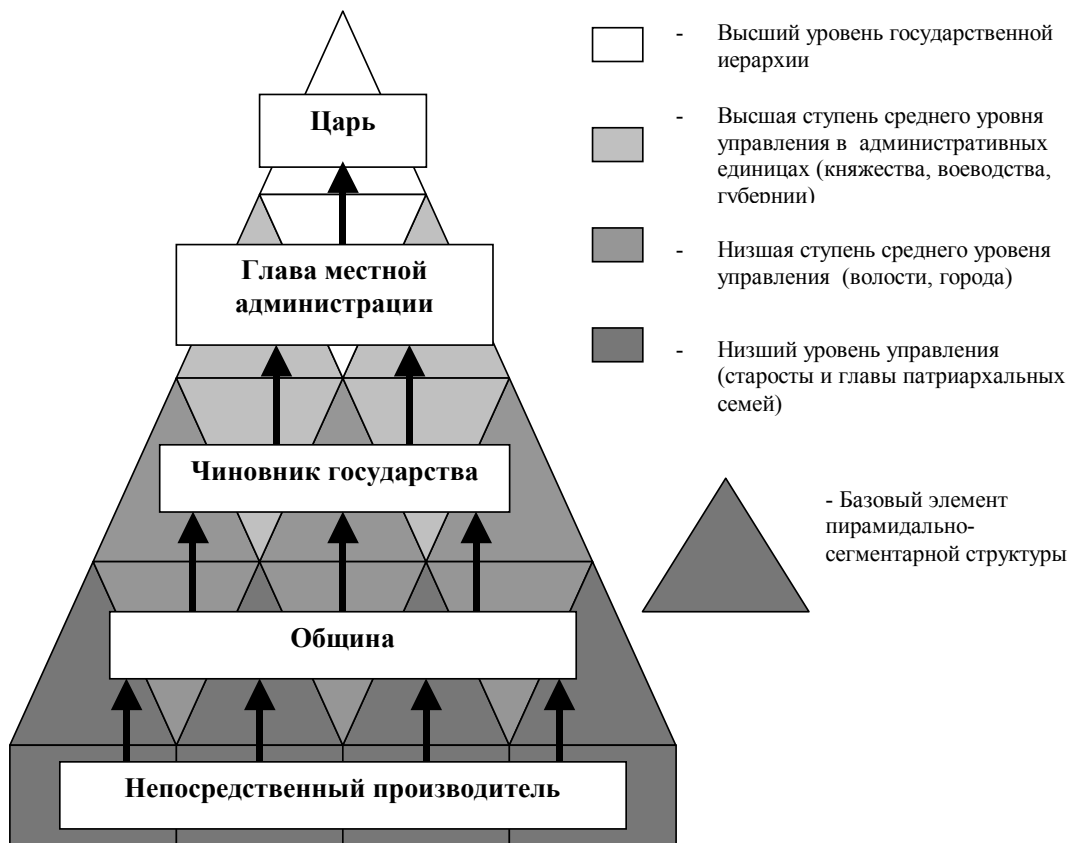

Рис. 1. Движение ренты-налога в системе власти-собственности

В руках местных чиновников постепенно концентрировались финансовые и военные ресурсы данной административной единицы. Такая область самостоятельно воспроизводилась, и в рамках государства она удерживалась лишь силой оружия правящего монарха. Всякое ослабление его армии усиливало центробежные тенденции.

Последний и главный уровень, которого достигала рента-налог,—это уровень государства в целом. В условиях замкнутой экономики России возможности обмена гигантского произведенного продукта, собранного в натуральной форме, были крайне ограничены. И непотребленные господствующим классом, избыточные (с его точки зрения) запасы продовольствия и ресурсов используются для производства предметов роскоши, строительства дворцов, храмов и крепостей.

Подобная система воспроизводства на базе паразитического потребления ренты-налога затормозила дальнейшее развитие России, заиклила ее поступательное движение. Общество, у которого создаваемый продукт идет не на развитие индивидов, а отбирается в виде ренты-налога и паразитически потребляется царем, его армией и бюрократическим аппаратом, застойно, ему закрыты все стимулы для дальнейшего развития, его ожидает в будущем лишь распад, так как хозяйственное развитие его отдельных областей и их управление стереотипны.

Однако с ослаблением государства, возрастает активность покоренных народов и зависимого населения, стремящегося сбросить ненавистное иго, растут междоусобицы, учащаются набеги соседних государств или кочевников, и снова те же причины вызывают усиление централизации.

Импульс к рыночной модернизации для России был задан не столько внутренними, сколько внешними обстоятельствами. Капитализм в России не

столько выростал "снизу", сколько насаждался "сверху" – путем выгодных, гарантированных заказов, крупных субсидий и дотаций частному капиталу, путем создания монопольных условий производства и реализации отдельных видов продукции, путем прямого развития государственного предпринимательства и т.д. Однако использование институтов российской полуазиатской монархии для создания и укрепления капиталистических отношений предопределило не только прогрессивные, но и реакционные черты российского капитализма начала XX в.²².

Представляется, что с экономической точки зрения существенным признаком для характеристики власти-собственности является тип обмена, в том смысле как его употребляет В.Л. Тамбовцев. *Обмен* представляет собой изменение прав собственности субъектов – участников обмена (экономических агентов), партнеров относительно предметов обмена как части имущества. В общем случае предметом обмена может выступать не только вещь или услуга, но и тот или иной феномен, имеющий чисто социальную природу: статус, принадлежность к группе и т.п. Под *типом обмена* в таком случае понимается различные конфигурации процедур перераспределения правомочий собственности между двумя субъектами, различающиеся значениями частных классификационных признаков²³. Для наших целей воспользуемся тремя признаками:

- 1) избирательность (неизбирательный или избирательный);
- 2) симметричность (симметричный или асимметричный)²⁴;
- 3) вид гаранта обмена (один из субъектов обмена или оба субъекта или третий субъект или норма (обычай, традиция) или государство (закон и «силовые» государственные организации, обеспечивающие выполнение закона))²⁵.

Перечислим преобладающие типы обмена из типологии В.Л. Тамбовцева, которые характерны для системы власти-собственности и системы индивидуализированной частной собственности²⁶, выделив при этом общее и особенное (табл. 1).

²² Нуреев Р.М. "Развитие капитализма в России": первый ленинский шаг от схематизма к реальности (возвращаясь к напечатанному) / Развитие капитализма в России – 100 лет спустя. Москва-Волгоград, 1999.

²³ См.: Тамбовцев В.Л. К типологии экономических систем // ЭиММ, 1994, с.34-35.

²⁴ Двухуровневая классификация основных видов обмена по признакам симметричности и избирательности (вариантности) можно быть представлена в виде таблицы:

Признак симметричности	Признак избирательности	
	Неизбирательный обмен	Избирательный обмен
Симметричный обмен	1.1. Внешнее предписание обоим субъектам, кооперация	1.2. Рыночные сделки
Асимметричный обмен	2.1. Кооперация, принуждение одного из субъектов	2.2. Монопольные рынки, дарение

Источник: Тамбовцев В.Л. К типологии экономических систем // ЭиММ, 1994, с.34.

²⁵ Двухуровневая классификация основных видов обмена по признакам избирательности и виду гаранта может быть представлена в виде таблицы:

Признак избирательности	Вид гаранта обмена				
	Один субъект	Оба Субъекта	Третий субъект	Норма, Обычай	Государство
Неизбирательный	1.1.	1.2.	1.3.	1.4.	1.5.
Избирательный	2.1.	2.2.	2.3.	2.4.	2.5.

Составлено по: Тамбовцев В.Л. К типологии экономических систем // ЭиММ, 1994, с.34.

²⁶ Будем так называть систему собственности, сложившуюся сегодня в развитых индустриальных странах Западной Европы и США.

Таблица 1.

Преобладающий тип обмена в системе власти-собственности и частной собственности

Власть-собственность: преобладающий особенный тип обмена	Общий тип обмена	Индивидуализированная частная собственность: преобладающий особенный тип обмена
1.1.3[*] . Принудительный для обеих сторон обмен, осуществляемый по приказу третьего субъекта – фактического собственника или обладателя средств физического насилия, которым выступает деспотическое государство-игрок («оседлый бандит» по М. Олсону) ²⁷ ;		1.2.3. Страхование сделок либо охрана их частными (чаще легальными или реже нелегальными) силовыми структурами;
1.1.4. Традиционный обмен, в котором участники «не видят» возможностей иных более выгодных им обменов, хотя объективно таковые имеются ²⁸ ;		1.2.4. «бесконтактный» обмен, современные «безбумажные» сделки, основанные на взаимном доверии;
		1.2.5. любой «белый» рынок с эффективной защитой сделок «государством защищающим»;
	1.1.5. Централизованно планируемые поставки с гаран-том государство ²⁹	
2.1.1. Принудительное присвоение одним субъектом (деспотическим государством) продукции другого (экспроприация, реквизиция);		
2.1.3. Принудительное заключение сделок под давлением, невыгодное для одной из сторон, при этом «гарант» – третий субъект – формально может быть не связан с получателем выгод – транзакции рационирования по Коммонсу);		
2.1.4. Рента-налог Сродни по форме феодально-вассальным отношениям, (например, взимание церковной десятины и другие виды традиционного асимметричного обмена);		2.1.5. взимание налогов, акцизов, сборов государством.
2.2.2. «Сдачи» и «раздачи» по Бессоновой (широко распространены в сфере хозяйства)		2.2.2. Частное дарение (широко не распространено в сфере хозяйства)
	2.2.5. передача имущества в наследство, благотворительность в условиях государства.	

Примечания:

*) В приведенной трехразмерной классификации каждая цифра характеризует рассматриваемый тип обмена по определенному признаку:

Первая цифра - симметричность: 1. – симметричность обмена / 2. – асимметричность обмена;

Вторая цифра - избирательность: 1. – неизбирательность обмена / 2. – избирательность обмена;

²⁷ Заметим, что в любой экономике такие типы обмена всегда существуют в рамках корпораций. Однако широкого распространения, преобладания они достигают, только в особых случаях и экономических системах.

²⁸ Такой тип обмена в указанной системе характерен для сектора мелких индивидуальных хозяйств. Он неэффективен и неконкурентоспособен (как вариант поведения) в долгосрочной перспективе.

²⁹ С гарантом «неправовое, деспотическое государство» в системе власти-собственности и в меньшем объеме и с гарантом «правовое государство» в системе частной собственности.

Третья цифра – тип гаранта: 1. - один из субъектов обмена; 2. - оба субъекта; 3. - третий субъект; 4. - норма, обычай; 5. - государство (закон и «силовые» государственные организации, обеспечивающие выполнение закона).

Например, 1.1.3. обозначает неизбирательный, симметричный обмен с гарантом «третий субъект».

Из таблицы 1 видно, что в целом для власти-собственности характерны неизбирательные варианты обмена, а для индивидуализированной частной собственности избирательные варианты обмена.

Таким образом, наряду с общими чертами, существуют особенные черты, которые не позволяют трактовать систему индивидуализированной частной собственности образца развитых западных экономик как модификацию в рамках одного хозяйственного устройства. Это два разных типа хозяйственных устройств. При этом они одновременно присутствуют в переходной экономике, конкурируя между собой в процессе метаконкуренции на институциональном рынке.

Существующий тип обмена является экономическим институтом, который трактуется как эволюционно стабильная стратегия экономических агентов при взаимодействии в процессе производства, обмена, распределения и потребления товаров и услуг (Юдкевич, 2001, Greif, 1994). Существование этих «регулярностей» экономического поведения (Schotter, 1981) подкрепляется существующими в обществе обычаями и традициями, имеющими источником в культуре данной страны (нации) и оформляется юридически в виде конституции, законов и иных нормативных актов. Однако рассмотрение социально-психологических и юридических аспектов не относится непосредственно к предмету статьи. Это тема требует отдельной разработки, мы будем рассматривать эти аспекты постольку, поскольку это помогает понять экономическое существо вопроса.

Подведем итоги. В досоветской России борются не просто власть и собственность. Борются две институциональные системы, два набора формальных правил и неформальных ограничений³⁰. Принципиальные различия между системой власти-собственности и системой частной собственности могут быть сведены к следующим основным элементам. (табл. 2).

Если в системе власти-собственности доминирует общественно-служебная собственность³¹, то в системе частной индивидуальная. Если в системе власти-собственности основными субъектами основными субъектами прав собственности являются чиновники, то в системе частной собственности владельцы факторов производства. Поэтому, если в первой доминирует редистрибуция и реципрокность³², или, выражаясь терминами О. Бессоновой, «сдачи-раздачи»³³, то во второй контракты, на основе добровольности и взаимовыгодности (см. табл. 2). При этом каждому типу обмена свойственны специфические виды трансакционных издержек, их уровень также различается. Так в случае неизбирательного обмена выше издержки по мотивации и принуждению к обмену, а также издержки на предотвращение постконтрактного оппортунистического поведения. В случае же избирательного обмена выше издержки по защите прав частных собственников от посягательств третьих лиц.

Это позволяет некоторым исследователям выдвинуть гипотезу о различных институциональных матрицах, восточной и западной. *Институциональная матрица*, по мнению этих исследователей охватывает не

³⁰ North D. Institutions, Institutional Change and Economic Performance. Cambridge University Press, 1991; О понятии системы прав собственности подробнее см.: Тамбовцев В.Л. Государство и экономика. М., 1997; Кузьминов Я.И., Юдкевич М.М. Институциональная экономика. М., 2000.

³¹ Бессонова О.Э. Раздаток: институциональная теория хозяйственного развития России. Новосибирск, 1999

³² Polanyi K. Great transformation. New York: Farrar & Pinehart, Inc., 1944.

³³ Бессонова О.Э. Раздаток: институциональная теория хозяйственного развития России.

только сферу экономики, - «это устойчивая, исторически сложившаяся система базовых институтов, регулирующих взаимосвязанное функционирование основных общественных сфер — экономической, политической и идеологической»³⁴.

Таблица 2.

Сравнительная характеристика систем собственности: власть-собственность и частная собственность

<i>Признаки сравнения</i>	<i>Власть-собственность</i>	<i>Индивидуализированная частная собственность</i>
<i>1. Форма собственности</i>	Общественно-служебная собственность	Частная собственность (индивидуальная или коллективная)
<i>2. Субъекты прав собственности</i>	Государственные чиновники – обладатели власти	Владельцы ресурсов, домохозяйства – владельцы собственности
<i>3. Тип правомочий собственности</i>	Властные общественно-служебные правомочия (полномочия) чиновников в рамках иерархической системы государственного управления	Индивидуализированные правомочия владения, пользования, распоряжения и др.
<i>4. Характер распределения правомочий между субъектами (степень индивидуализированности) и степень исключительности</i>	Правомочия размыты между всеми хозяйствующими субъектами и не принадлежат в полной мере никому. Реализация правомочий имеет форму службы	Отдельные пучки правомочий принадлежат независимым от власти и государства частным собственникам
<i>5. Целевая функция субъектов</i>	Максимизация разницы между полученными «раздачами» и произведенными «сдачами»	Максимизация приведенной текущей стоимости активов частного предприятия или дивидендов по акциям (долям в предприятии)
<i>6. Система стимулов</i>	Административное принуждение и контроль	Индивидуальные стимулы к повышению личного благосостояния
<i>7. Механизмы и инструменты передачи прав собственности</i>	Реципрокный обмен (пожалования и конфискации) и редистрибутивный обмен («сдачи» и «раздачи»)	Свободный рыночный обмен (контракты между независимыми участниками)
<i>8. Субъекты-гаранты прав собственности</i>	Специальные административно-карательные подразделения центральной и региональной власти	Суды, правоохранительные органы
<i>9. Механизмы гарантий прав собственности</i>	Административные жалобы	Исковые заявления против нарушителей контрактных обязательств
<i>10. Структура и состав транзакционных издержек</i> <i>а) Спецификация (установление) прав собственности</i> <i>б) передача и перераспределение</i> <i>в) Защита</i>	а) Права собственности намерено размываются чиновниками в целях извлечения ренты и как база для коррупции. б) Высокие издержки влияния в рамках иерархических структур; в) Защита прав производится государственными чиновниками «в индивидуальном порядке»	а) Права собственности четко специфицированы с помощью легальных процедур; б) Издержки заключения и выполнения контрактов; в) Государство защищает в рамках установленных законом процедур права индивидуальных собственников

³⁴ Кирдина С.Г. 2000, Институциональные матрицы и развитие России. М.: с.24-29.

Данную концепцию можно отнести скорее к традиционному институциональному направлению, чем к неонституционализму. Отсюда, к сожалению и ее слабые стороны, сложность операционализации теории с помощью методов современного экономического анализа. О таких попытках см.: Hayden F. Social fabric matrix: from perspective to analytical tool. Journal of Economic Issues. 16 (September): 637-662.

И хотя такое сравнение неоспорно оно пытается подчеркнуть главное различие, которое заключается в том, что в отличие от западной в восточной матрице господствуют нерыночные механизмы, институты унитарно-централизованного государственного устройства, приоритет коллективных, надличностных ценностей.

Таблица 3.

Сравнительные особенности восточной и западной институциональных матриц

Сравнительные признаки	Восточная матрица	Западная матрица
1. Экономическая сфера	Институты «раздаточной экономики» (Бессонова) (общественно-служебная собственность, административные механизмы редистрибуции (К. Поланьи, 1944) или раздатка, служебный труд.	Институты рыночной экономики (частная собственность, обмен (купля-продажа), конкуренция, наемный труд, прибыль как целевая функция)
2. Политическая сфера	Институты унитарно-централизованной политической системы (административно-территориальное деление, иерархическая вертикаль во главе с центром, назначения, общие собрания и единогласие, административные жалобы по инстанциям) Политическая система – унитарно-централизованная	Институты федеративной политической системы (федерация, самоуправление и субсидиарность, выборы, многопартийность и демократическое большинство, судебные иски и независимая судебная система). Политическая система – федеративно-субсидиарная
3. Идеологическая сфера	Приоритет коллективных, надличностных ценностей («соборность», коммунитарность)	Приоритет индивидуальных, личностных ценностей (субсидиарность)
4. Страны, где матрица преобладает	Россия, большинство стран Азии	США, Западная Европа

Составлено по: *Кирдина С.Г. 2000: Институциональные матрицы и развитие России. М.: с.26-29.*

2. ДУАЛИЗМ КОМАНДНОЙ ЭКОНОМИКИ.

После 1917 года традиции власти-собственности не умерли совсем, наоборот, они получили своеобразное подкрепление со стороны коммунистической идеологии, отрицающей частно-собственническое начало и абсолютизирующей коллективистские традиции. В условиях крайне низкого развития гражданского общества политика получила первенство перед экономикой.

В конце 20-х годов началось чрезмерное (не основанное на реальном уровне развития экономики) огосударствление экономики. Вытеснение частного сектора осуществлялось не столько экономическими, сколько внеэкономическими мерами. Новоявленная авторитарная власть находит опору в жестком централизме и мелочном администрировании. Разрушению товарных связей способствовала как внешняя обстановка (капиталистическое окружение), так и внутренняя (необходимость создания собственной тяжелой индустрии как базы оборонной промышленности). Государство, забрав в ходе национализации у частных собственников сначала функции контроля и учета за общественным производством к середине 1930-х расширяет свои полномочия и захватывает также функции организации и планирования развития системы в целом.

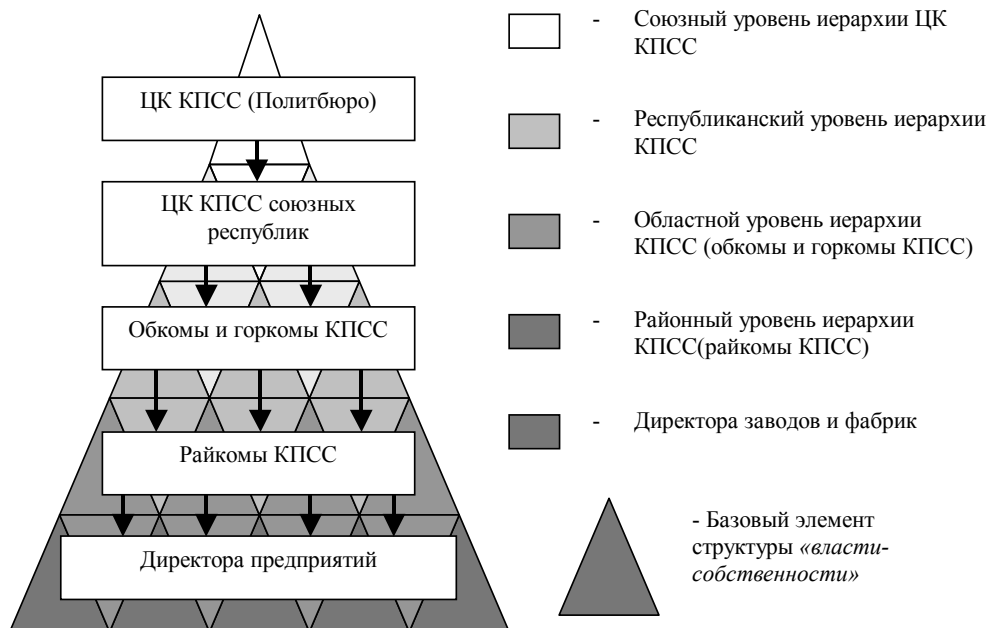

Рис. 2. Структура власти-собственности в СССР 1950-80-х гг.

Государственный аппарат регулирует связи между отдельными ячейками производства, определяет, какую часть находящегося в его распоряжении рабочего времени необходимо затратить на удовлетворение той или иной общественной потребности. Не рынок, а планирующие органы государства решают, что, каким образом и в каких размерах производить, кому, когда и где потреблять. Возможность перешла в необходимость с началом Великой отечественной войны, когда в критических условиях потребовалась *мобилизация* всех ресурсов для создания военной инновационной экономики.

С ростом народнохозяйственной системы, однако, эта задачи централизованного планирования все более и более усложняется, происходит снижение качества составляемых балансов, падение темпов роста.

Гиперцентрализм закономерно способствует росту бюрократического аппарата. В условиях натурализации экономики и сильной деформации рынка развивается система вертикальной ответственности. Руководители более низкого ранга назначаются вышестоящими чиновниками и не несут ответственности перед работниками тех ведомств, организаций и учреждений, которыми руководят.

Основой разраставшегося бюрократического аппарата была монополизация роли в иерархическом разделении общественного труда. Для советской бюрократии, как и для бюрократии вообще, характерны стремление ускорить ход дела административными методами, абсолютизация формы в ущерб содержанию, принесение стратегии в жертву тактике, подчинение цели организации задачам ее сохранения³⁵.

В рамках бюрократической структуры можно выделить высшее, среднее и низшее звенья. С известной долей условности к высшему звену следует отнести бюрократический аппарат центральных органов, к среднему - чиновников областных органов, и к низшему - работников управления заводов, фабрик, организаций и учреждений. Можно говорить о воспроизводстве на новом этапе пирамидально сегментарной структуры (см. рис. 2). Однако на верхнем уровне

³⁵ В то же время советская бюрократия обладала и рядом специфических черт. Административно-командная система - это своеобразная, идеологизированная форма бюрократизма

находится уже не царь, а ЦК КПСС (Политбюро), на среднем обкомы и горкомы КПСС, а на низшем директора заводов, фабрик, организаций и учреждений³⁶.

Таблица 3.

Эволюция хозяйственного механизма СССР и России

Периоды	Ключевые События	Основные Экономические агенты
Начало 1940-х – конец 1950-х гг.: "экономика государства"	Реформа управления 1940 – 1941 гг.	Государство
Конец 1950-х – середина 1960-х гг.: "экономика регионов"	Хозяйственная реформа 1957 г.	Экономические районы, совнархозы.
Середина 1960-х – середина 1970-х гг.: "экономика отраслей"	Экономическая реформа 1965 г.	Отраслевые министерства
Середина 1970-х – середина 1980-х гг.: "экономика подотраслей"	Реформа управления промышленностью 1973 и 1979 гг.	Главные управления министерств, всесоюзные промышленные объединения
Середина 1980-х гг. – 1992 г.: "экономика крупных предприятий"	Перестройка 1985 г.	Крупные предприятия, объединения
1992 – 1993 гг.: "экономика малых предприятий"	Приватизация 1991 г.	Предприятия; малые предприятия, выделившиеся из крупных
1993 – 1995 гг.: "экономика физических лиц"	Чековая, послечековая приватизация	Руководители предприятий, их подразделений, физические лица

Составлено по: Клейнер Г.Б. Современная экономика России как экономика физических лиц // Вопросы экономики, 1996, №4; Клейнер Г.Б., Тамбовцев В.Л., Качалов Р.М. 1997. Предприятие в нестабильной экономической среде: риски, стратегии, безопасность. М.: Экономика. С.48.

Хотя в этой структуре каждая нижестоящая пирамидка пыталась копировать вышестоящую, однако осуществить это в полной мере было уже нельзя. Дело в том, что появляются элементы, находящиеся в прямом подчинении от центральной власти (например, предприятия союзного и республиканского подчинения). Однако, постепенно значение этого фактора снижается. Это происходит потому, что структура не была неизменной на протяжении всего существования командной экономики. С течением времени происходило перераспределение власти между ее составными элементами сверху вниз. Несомненно, что в условиях культа личности вся полнота власти принадлежала высшему звену. Первая трещина (или необходимый этап в эволюции, чтобы потом опять усилиться!) в идеальной системе власти-собственности, усиление региональной бюрократии, появилась в 1957 г. Тогда в результате хозяйственной реформы, проведенной Н. Хрущевым под давлением региональной бюрократии, перешли от отраслевого (читай общесоюзного) к территориальному управлению

³⁶ Winecki J. Why economic reforms fail in the Soviet system: a property rights approach / in Alston, L., Eggertsson T., North, D. (eds.) Empirical Studies in Institutional Change. Cambridge., 1996. P. 68-69.

экономикой. Ведущую роль стали играть не отраслевые министерства а совнархозы.

Во времена Л. Брежнева происходит дальнейшее усиление бюрократии среднего звена. Несмотря на то, что формально в ходе «косыгинской» реформы 1965-го г. опять перешли к отраслевому принципу управления, фактически происходит понижение его статуса. Основным экономическим агентом становится уже не государство в целом, а отраслевые министерства. На уровне предприятий и отраслей был введен хозрасчет, учреждены фонды экономического стимулирования. В эпоху Горбачева – произошло уже усиление низшего звена партийно-хозяйственной бюрократии (табл. 4). Усиление среднего звена связано с хрущевской оттепелью и хозяйственной реформой 1957 года, когда Общая тенденция - перемещение ресурсов сверху вниз в сторону среднего и низшего звена произошел привела к массовой приватизации 1991 года (табл. 3).

Таблица 4.

Двойной дуализм советской экономики

	<i>Командная экономика (редистрибутивный продуктообмен)</i>	<i>Рыночная экономика (рыночный товарообмен)</i>
<i>Легальная экономика</i>	1) Плановое хозяйство	2) Колхозные рынки и др.
<i>Нелегальная экономика</i>	4) “Клановый социализм”	3) Неформальный сектор

Источник: Экономические субъекты в постсоветской России (институциональный анализ). / под. ред. Р.М. Нуреева - М. 2001, с. 309.

Однако из вышесказанного не стоит делать вывод, что командная экономика охватывала все общество и происходила лишь ее эволюция. На протяжении всей истории Советского Союза сохранялся известный дуализм плановой и рыночной экономики, с одной стороны, и легальной и нелегальной экономики, с другой (табл. 4). То, о чем мы писали выше, характеризует лишь, так называемое плановое хозяйство, наряду с которым всегда сохранялся колхозный рынок. Эти два элемента характеризуют дуализм легальной экономики. Однако наряду с ним существовала еще и нелегальная экономика, которая, в свою очередь, тоже была дуалистична. Она включала, с одной стороны, клановый социализм, а с другой, – неформальный сектор. Понятием клановый социализм мы обозначаем бюрократический рынок административно-хозяйственных согласований и рынок должностей и привилегий, который сложился в условиях разлагающегося социализма³⁷. Неформальный же сектор включал в себя нерегламентированные хозяйственные отношения, фиктивную и черную экономику³⁸.

Укрепление государственно-бюрократической формы собственности происходит за счет коллективной, кооперативной и индивидуальной форм собственности. Не секрет, что семейное производство было вытеснено в 30-е годы не экономическими, а административными методами, что существенно ограничило удовлетворение общественных потребностей. Прокламируемая в советских учебниках по политической экономии общенародная собственность фактически была государственно-бюрократической собственностью. Огосударствление происходило тогда не только в сфере производства, но и в сферах распределения, обмена и потребления. Государство определяло стандарты бытия человека во всех сферах в соответствии с местом, которое он занимал в партийно-государственной иерархии.

³⁷ Найшуль В. Высшая и последняя стадия социализма / Погружение в трясины. М., 1991.

³⁸ Латов Ю.В. Экономика вне закона. М.: МОНФ, 2001.

В условиях административно-командной системы господствует редистрибутивный принцип распределения продукции. Причастность к власти означает и причастность к распределению. Вертикальная, зависящая от центра, форма распределения продукта воплощается в номенклатурных уровнях распределения. Доход в обществе все больше зависит от статуса, чина и должности.

Неудивительно, что по мере ослабления центральной власти в эпоху Горбачева у бюрократии возникает закономерное стремление *прибавить к власти собственность*, или «расташить госсобственность по карманам и вместе с тем сохранить элементы этой системы, дающие гарантии иерархической власти над собственностью»³⁹.

Этот вариант устраивал бывшую советскую и партийно-хозяйственную номенклатуру. Ради обретения собственности она готова была сознательно пойти на смену системы, поступится частью своей административной власти. Однако в полном объеме произошло это уже в постсоветской России.

3. БОРЬБА МЕЖДУ ВЛАСТЬЮ И СОБСТВЕННОСТЬЮ В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ.

3.1. Российская приватизация как организационно-экономическая инновация в системе власти-собственности

С известной долей условности можно выделить три основных этапа изменения системы прав собственности в постсоветской России:

Этап 1: Номенклатурная приватизация (1987 – 1991)

Номенклатурное разворовывание государственной собственности происходит еще в рамках советской институциональной системы власти-собственности. На этом этапе за основу рынка номенклатура пытается взять старый «бюрократический рынок», где позиция участника определяется его чином, административным весом⁴⁰, но научиться извлекать из этого рынка *настоящие денежные доходы*. Этой цели удалось достигнуть за счет размывания государственной собственности.

Разгосударствление приобретает форму спонтанной приватизации в виде передачи имущества предприятиям (реально директорам) на основе права полного хозяйственного ведения, внесение паев во вновь создаваемые предприятия из средств госпредприятий. При этом, чем выше был ранг директора или номенклатурного работника, тем большими полномочиями он обладал в процессе растаскивания собственности.

Другим видом спонтанной приватизации стало массовое создание кооперативов на базе государственных предприятий в 1988-1989 гг.⁴¹. В кооперативном буме ярко проявилась легализация *де факто* отношений частного присвоения формально общенародной собственности, уже сложившихся к тому времени в России. Интересно, что более 80% кооперативов были образованы при государственных предприятиях самими менеджерами при явном или неявном разрешении со стороны центральных хозяйственных и партийных органов. Число

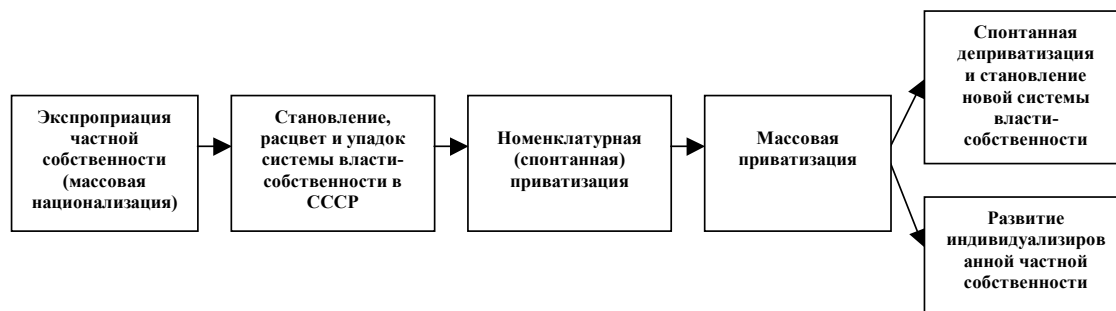
³⁹ Гайдар Е.Т. Государство и эволюция. М. 1997. С. 142-144; Pejovich S. Economic Analysis of Institutions and Systems, Kluwer Academic Publishers, 1998. P. 143-145.

⁴⁰ Найшуль В. Высшая и последняя стадия социализма / Погружение в трясину. М., 1991; Кордонский С.Г. Рынки власти. Административные рынки СССР и России. М., 2000.

⁴¹ Законодательство, направленное на легализацию частной собственности в то время развивалось очень медленно, было фрагментарно и не успевало за реальными процессами. Исторические этапы его становления в 1985-1990 гг. таковы: Закон СССР «Об индивидуальной трудовой деятельности» (1986), Закон СССР «О кооперации» (1988), Указ Президиума ВС СССР «Об арендных предприятиях» (.....), Закон СССР «О собственности в СССР» (1990).

занятых в таких квази-государственных предприятиях превышало 90% от общего числа занятых в кооперативном секторе⁴². Причин этому можно выделить несколько. Одна из них в том, что через кооперативы было легче переводить прибыль и другие ликвидные активы предприятий в частную собственность (в том числе, играя на инфляции издержек)⁴³. Получалось, что издержки производства несло общество (предприятие), а выгоды от производства стали частными⁴⁴. К сожалению, статистически этот процесс нигде не отражен.

ПРОЦЕСС

РЕЗУЛЬТАТ

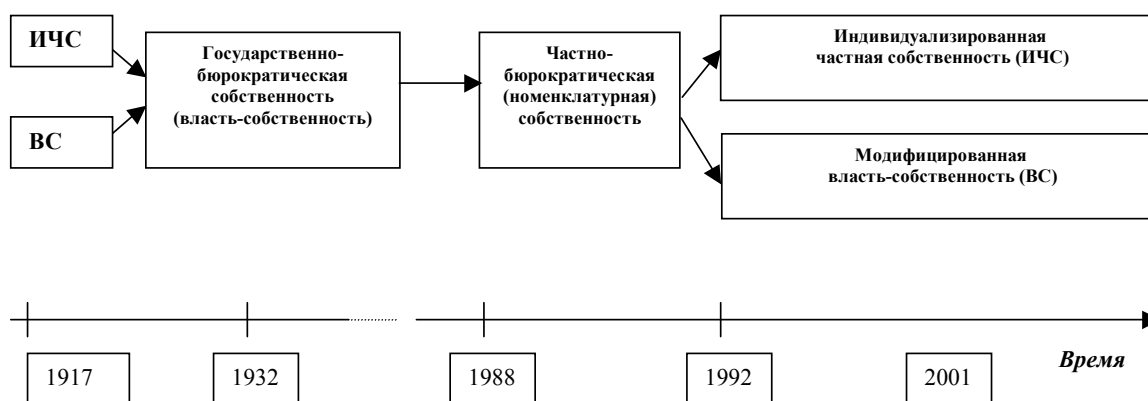

Рис. 3. Изменение де факто системы собственности в России.

Таким образом, наряду с процессами становления действительных частных собственников⁴⁵ в указанных процессах явно просматривается и параллельный процесс модификации власти-собственности. Бюрократия (и прежде всего директора бывших государственных предприятий и молодая комсомольская номенклатура – «комсомольский бизнес»), использует собственность ослабевшего государства в целях личного обогащения (получая льготные государственные кредиты, лицензии на даровое использование природных ресурсов, создавая свои

⁴² См.: *Радыгин А.Д.* Реформа собственности в России: на пути из прошлого в будущее. М.: «Республика», 1994, с.25-28, 149.

⁴³ Другими причинами называются, во-первых, жесткое административное (через местные власти) давление госпредприятий в тех случаях, когда кооперативы подрывали монополию госсектора. Во-вторых, монополия госсектора на материально-сырьевые ресурсы, невозможность без содействия заинтересованного госпредприятия получить помещение в аренду.

⁴⁴ Первые попытки периодизации и анализа данного процесса см. в работах: *Гайдар Е.Т.* Государство и эволюция, 1997: гл.4,5; *Чубайс (ред.)*, Приватизация по-российски, 1999: Гл.6.

⁴⁵ Такую трактовку процесса приватизации дает, например, В.Л. Тамбовцев (См.: *Тамбовцев В.Л.*, Спонтанная приватизация в научно-исследовательских организациях // Проблемы прогнозирования, №4, 1995, с. ...; Он же с соавторами 1996, 1998 в продолжение этой темы).

кооперативы при госпредприятиях, в которые переводится прибыль отмываются деньги. Именно эти группы аккумулировали первые крупные капиталы (и за счет этого укрепляли свой потенциал влияния на власть) и создавали предприятия на самых выгодных рынках и с помощью уже рыночных (или псевдорыночных) механизмов.

Такой, созданный «сверху» рынок является, скорее, организационной инновацией, или, используя подход О. Уильямсона⁴⁶, модификацией иерархической структуры управления трансакциями. Это нечто вроде создания «внутреннего рынка», проведенного самой номенклатурой, в рамках прежней институциональной структуры, а не переход к децентрализованной или хотя бы гибридной структуре⁴⁷. Возникает своеобразная частно-бюрократическая собственность, которую можно трактовать как форму проявления власти-собственности в период ослабления «деспотического» государства (см. рис. 3).

В результате в стране появляется «гибрид бюрократического и экономического рынка» (при преобладании первого), почти законченное здание номенклатурно-государственного капитализма, пока еще юридически не оформленное⁴⁸. Эту его ограниченность попытались снять на втором этапе мерами радикальной рыночной реформы и в первую очередь с помощью массовой ваучерной приватизации.

Этап 2: Попытка создания системы частной собственности (1992-1996).

Декларируя цели, преодолеть бесконтрольное усиление экономической власти бывшей партийно-хозяйственной номенклатуры и создать институциональные предпосылки для развития рыночной мотивации у производителей, администрация президента Б. Ельцина решила сделать процесс приватизации формальным и массовым. В соответствии с программой приватизации принятой в конце 1992 г. *de facto* собственники должны были формализовать свои права собственности, а любой желающий со стороны, кто имел достаточный капитал, мог приобрести имущество в частную собственность (рис. 4).

Главная цель данного этапа состояла, по мнению организаторов, в создании институциональных условий для становления и развития системы частной собственности по образцу западных демократий. Приватизация здесь рассматривалась как средство необходимое для подкрепления либерализационных и стабилизационных мероприятий. Импорт западных институтов прикрывал российское (восточное) содержание.

		Юридическая «оформленность»	
		<i>Оформлены (de jure)</i>	<i>Не оформлены (de facto)</i>
Получатель Прав	<i>Частные лица (физ. и юр.)</i>	Приватизация	Спонтанная приватизация
	<i>Государство</i>	Национализация	Спонтанная национализация

Рис. 4. Типология форм трансформации собственности

⁴⁶ Уильямсон О. Экономические институты капитализма. СПб., 1996.

⁴⁷ Ведь и франчайзинговые схемы строятся исходя из признания всеми участниками обмена индивидуальных, независимых прав собственности.

⁴⁸ Гайдар Е.Т. Государство и эволюция. М.: 1997, с. 152.

К тому же следует учесть, что в приватизации не менее других были заинтересованы теневые владельцы номенклатурно-государственного капитала («новые старые собственники»). Ведь в условиях размытости старой и неупорядоченности новой системы прав собственности над ними постоянно витала угроза экспроприации приобретенной собственности, лишись они своего высокого управленческого поста.

Начало положила массовая ваучерная приватизация. За чековым этапом последовал этап денежных и залоговых аукционов и инвестиционных конкурсов. И хотя этот этап продолжается и поныне (в форме единичной денежной приватизации) пик его приходится на 1993-1995 гг.⁴⁹.

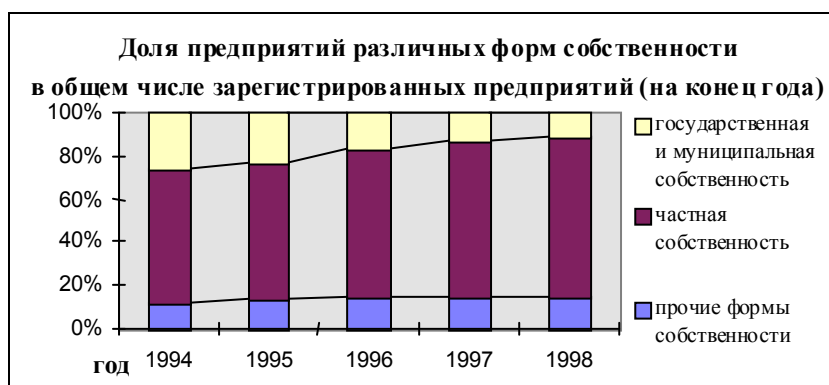

Рис. 5. Распределение предприятий и организаций по формам собственности

Источник: По данным Госкомстата РФ и МГИ РФ – Межведомственный аналитический Центр, 2000.

Формальный итог – к 1998 г. 80% всей собственности в России перешло в частные руки. Приватизация государственной и муниципальной собственности затронула все без исключения отрасли экономики (рис. 5). В результате не только в общем числе предприятий, но и в общем объеме производства (доля государственных предприятий снизилась с 20% в 1994 до 10% в 1998) и численности работников (с 26% до 13%) государство как собственник и производитель стало занимать подчиненное место.

Однако, большинство исследователей не связывают рост эффективности современных российских частных предприятий (рост рентабельности, объема производства, производительности труда, инвестиций) напрямую с приватизацией⁵⁰. Среди важнейших факторов роста отмечается также благоприятная рыночная конъюнктура, технологический задел предприятий, персональный состав работников, проведенная реструктуризация⁵¹ и др. И это не

⁴⁹ По данным Госкомстата РФ в промышленности в 1993 году было приватизировано около 12 тысяч предприятий - более половины общего числа приватизированных промышленных объектов, а в 1998 - немногим более 200, то есть в 53 раза меньше, чем в 1993 году.

⁵⁰ Приватизация по-русски. / коллектив авторов: М. Бойко, Д. Васильев, А. Евстафьев, А. Казаков, А. Кох, П. Мостовой, А. Чубайс / под. ред. А.Б. Чубайса. – М., 1999; Капелюшников Р.И. Крупнейшие и доминирующие собственники в российской промышленности // Вопросы экономики. 2000, №1, с.99-119; Перевалов Ю.В., Гимади И.Э., Добродей В.В. Анализ влияния приватизации на деятельность промышленных предприятий М.: Серия: Научные доклады РПЭИ, 2000.

⁵¹ Что касается реструктуризации, то очевидной причинно-следственной связи между приватизацией и реструктуризацией нет. На необходимость предварительной реструктуризации до приватизации и еще в рамках прежних организационно-управленческих структур (не разрушенных советских министерств и ведомств), с использованием старых рычагов воздействия, указывали многие критики модели массовой ваучерной приватизации (См., напр.: Григорьев Л.М. Распределение собственности и контроля в процессе приватизации: последствия для иностранных инвесторов / В кн.: Иностранные инвестиции в России: тенденции и перспективы: второй

случайно, потому что природа отношений присвоения коренным образом не изменилась. Однако это стало ясно лишь на третьем этапе.

Этап 3. Институционализация новой власти-собственности (1996-2000)

После всего хаоса, возникшего в ходе второго этапа, к концу 1990-х гг. стало очевидно, что система власти-собственности в конкурентной борьбе с новым институциональным устройством не сдала своих позиций.

Таблица. 5.

Зоны признаваемой ответственности государства и частных собственников по данным опроса руководителей и собственников предприятий и власти в Нижегородской области

Зона ответственности областной власти	Зона совместной ответственности	Зона ответственности бизнес-элиты
1.1. Функция бюджетного распределения в, направленная на реализацию политики социально-экономического выравнивания районов области. 1.2. Государственное инспектирование оказания бизнесом услуг населению (определение и контроль за соблюдением параметров) 1.3. Обеспечение экстренного антикризисного управления во всех сферах (по согласованным критериям) 1.4. Формирование правил доступа к ресурсам (земля, недра, зерно, алкоголь) и регулирование тарифов на энергоносители 1.5. Обеспечение соблюдения законов при ведении бизнеса	2.1. Решение социальных задач (занятость, оплата труда, повышение квалификации, социальное и медицинское страхование) 2.2. Разработка стратегии развития Нижегородской области. 2.3. Разработка стратегических планов развития крупных бюджетобразующих предприятий (по согласованному перечню) 2.4. Выработка инициатив в области инновационной и инвестиционной политики 2.5. Обеспечение эффективности государственного инспектирования качества деятельности бизнесов по оказанию услуг населению 2.6. Развитие финансовой, деловой и сервисной инфраструктуры (региональные банки, выставочная деятельность, консалтинг, подготовка кадров, транспорт, информация и коммуникации) 2.7. Лоббирование отраслевых интересов на федеральном уровне 2.8. Управление предприятиями со смешанным составом собственников	3.1. Хозяйственная деятельность коммерческих предприятий без государственного участия (ценообразование, ассортиментная политика, выбор технологий ...) 3.2. Взаимоотношения с заказчиками и поставщиками на рынке посредством рынка 3.3. Кооперация между предприятиями, не связанными областным заказом

Источник: Материалы семинара для руководителей и собственников крупнейших промышленных предприятий Нижегородской области (Руководитель семинара *А.А. Буре*ев (Компания «Консультационные услуги - бизнесу» Нижний Новгород).

Так, на уровне хозяйственного поведения большинство руководителей предприятий добровольно готовы передать большую часть своей ответственности, что наглядно показывают результаты многочисленных социологических исследований. В опросе 18 директоров и собственников крупнейших предприятий и 12 крупных региональных чиновников в Нижегородской области весной 2001 г. респондентам предлагалось определить задачи, которые бизнес и частные собственники эффективнее решают сами и готовы нести за это ответственность, задачи, которые власти и бизнесу нужно

решать совместно на базе баланса интересов и задачи, требующие властных решений. Результаты опроса свидетельствуют, что зона ответственности областной власти по-прежнему велика, а зона ответственности бизнес-элиты по-прежнему ограничена (см. табл. 5).

В табл. 5 в первой колонке представлена зона ответственности областной власти, в третьей - зона ответственности бизнес-элиты, а во второй - зона совместной ответственности. Проведенный опрос показал, что бизнес-элита является не самостоятельным экономическим субъектом. Она по-прежнему хочет ограничить свою ответственность лишь внутрихозяйственной деятельностью и прямыми отношениями с заказчиками и поставщиками, отдавая на откуп администрации такие важные вопросы как формирование правил доступа к ресурсам, контроль за соблюдением качества выпускаемой потребительской продукции, антикризисное управление и важнейшие вопросы социально-экономического развития региона. Большой круг вопросов оказался и в зоне совместной ответственности. Среди них такие важные вопросы как занятость, оплата труда, повышение квалификации, социальное и медицинское страхование, разработка стратегических планов развития крупнейших (бюджетообразующих) предприятий, важнейшие вопросы инновационной и инвестиционной политики, не говоря уже о создании инфраструктуры и лоббировании отраслевых интересов на федеральном уровне. В результате, баланс *de jure* и *de facto* складывается явно в пользу областной администрации.

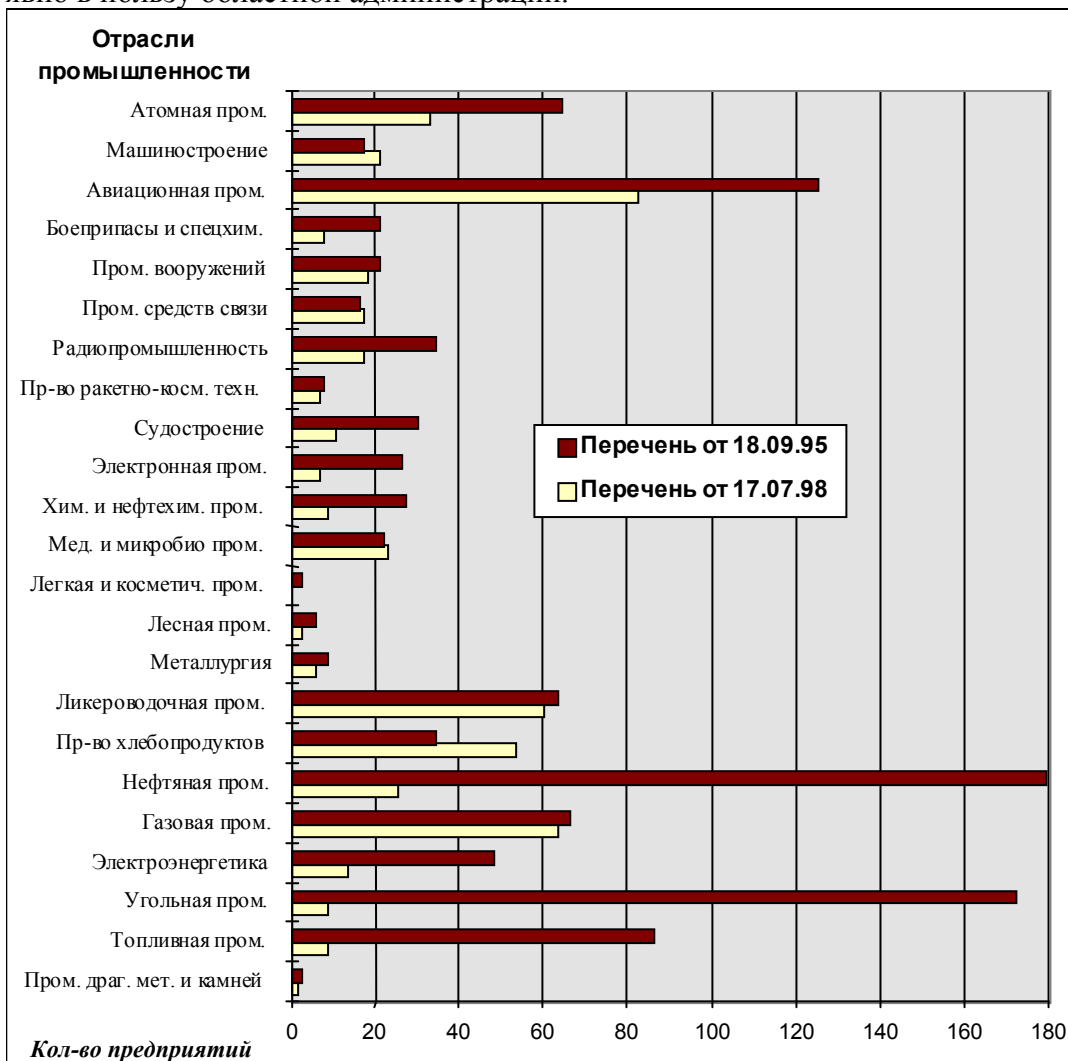

Рис. 6. Изменение численности предприятий, акции которых, закрепленные в федеральной собственности, не подлежат досрочной продаже.

Источник: Постановления Правительства РФ от 18.09.95 №949 и от 17.07.98 №784 (Цит. по: Межведомственный аналитический Центр, 2000).

О том, что фактически происходит не формирование системы частной собственности, а укрепление имущественного положения лиц стоящих у власти, свидетельствует и анализ двух перечней предприятий, запрещенных к приватизации⁵². Формально (*де юре*) эти документы свидетельствуют о сокращении сферы государственной собственности и расширения собственности частной. Однако *де факто* они свидетельствуют о росте аппетитов номенклатуры.

Сравнение распределения производственных предприятий первого и второго перечней по отраслям промышленности (рис. 6) показывает, что изменение отражает стремление чиновников получить в частные (точнее, свои) руки наиболее лакомые объекты государственной собственности (нефтяная, топливная, химическая и нефтехимическая, авиационная, атомная и т.д.) причем только на такой стадии, когда для этого созданы необходимые условия.

О доминирующем влиянии власти-собственности свидетельствует и широкое развитие интегрированных бизнес групп (ИБГ). С известной долей условности, их можно разделить по типу интегрирующих отношений на управленческие и имущественные. Первые выступают как своеобразная модификация власти-собственности, вторые как новая частная собственность⁵³.

Преобладающие типы обмена остаются прежними (см. табл. 1).

Какие же силы заинтересованы в реставрации власти-собственности и какие в развитии системы индивидуализированной частной собственности. Ясно, что для объяснения результата надо выявить экономические выгоды каждой из групп агентов, а также оценить потенциал их возможности прийти к соглашению между собой и обеспечить гарантии выполнения сторонами достигнутых соглашений. Если использовать методологию М. Олсона⁵⁴ и развиваемую ее сторонниками теорию групп интересов в формировании и эволюции системы прав собственности⁵⁵, то их можно объединить в следующие группы (табл. 6).

Если в СССР интересы власти-собственности были представлены: верхушкой партийно-советского аппарата по уровням аппарата; руководством хозяйственных ведомств; командованием военно-промышленного комплекса и верхушкой репрессивного аппарата⁵⁶, то в постсоветской российской экономике это направление отстаивают, прежде всего:

- новая номенклатура (чиновники федеральных, региональных органов власти и муниципалитетов);
- владельцы (технократы) экспортно-сырьевых отраслей;
- владельцы (технократы) машиностроительных предприятий оборонно-промышленного комплекса;
- владельцы машиностроительных предприятий комплекса гражданских отраслей;
- военная номенклатура;

⁵² Постановление Правительства РФ от 18.09.95 №949 «О перечне акционерных обществ, производящих продукцию (товары, услуги), имеющую стратегическое значение для обеспечения национальной безопасности государства, закрепленные в федеральной собственности акции которых не подлежат досрочной продаже»; Постановление Правительства РФ от 17.07.98 №784 «О перечне акционерных обществ, производящих продукцию (товары, услуги), имеющую стратегическое значение для обеспечения национальной безопасности государства, закрепленные в федеральной собственности акции которых не подлежат досрочной продаже».

⁵³ *Анализ роли интегрированных структур на российских товарных рынках.* / С.Б. Авдашева, В.П. Балюкевич, А.В. Горбачев, В.Е. Деметьев, Я.Ш. Паппэ; Бюро экономического анализа. М.; 2000; *Паппэ Я.Ш.* 2000. Олигархи: Экономическая хроника, 1992-2000. – М.: ГУ-ВШЭ.

⁵⁴ См.: *Олсон, М.* Логика коллективных действий, М., 1995 (1965); *Он же:* Возвышение и упадок народов, Новосибирск, 1997.

⁵⁵ См., напр.: *Winecki J.* Resistance to change in the Soviet economic system: a property rights approach. London: Routledge, 1991

⁵⁶ *Кордонский С.Г.* Рынки власти. Административные рынки СССР и России. М., 2000.

- силовые структуры (МВД, ФСБ и т.д.).

Таблица 6.

Группы и их интересы с точки зрения формирования прав собственности

Группы, заинтересованные в построении новой системы власти собственности	Группы заинтересованные в системе частной собственности
- Новая государственная номенклатура: чиновники федеральных органов власти;	- Владельцы машиностроительных предприятий комплекса гражданских отраслей, производящих товары потребительского назначения;
- Новая государственная номенклатура: чиновники региональных органов власти и муниципалитетов;	- Собственники предприятий в сфере услуг;
- Владельцы (технократы) экспортно-сырьевых отраслей – «новые олигархи»;	- Подавляющее большинство промышленных фирм потребительского комплекса
- Владельцы (технократы) машиностроительных предприятий оборонно-промышленного комплекса;	- Домохозяйства (подавляющее большинство зажиточных рабочих)
- Военная номенклатура Российской армии в ее сегодняшнем нереформированном виде;	- Владельцы среднего и малого бизнеса
- Силовые структуры (МВД, ФСБ, МЧС, Налоговая полиция и др.);	
- Криминальный бизнес	

Группа заинтересованная в системе частной собственности включает в себя:

- владельцы машиностроительных предприятий комплекса гражданских отраслей;
- собственники предприятий в сфере услуг;
- подавляющее большинство промышленных фирм потребительского комплекса;
- домохозяйства (подавляющее большинство зажиточных рабочих);
- владельцы среднего и малого бизнеса.

И хотя эти группы довольно условны и внутри них еще продолжается процесс размежевания, борьба между этими группами интересов и будет определять содержание деприватизации в путинской России.

3.2. Деприватизация: вопросы институционального проектирования

Развитие ущербного, криминального капитализма привело к дискредитации рыночной экономики в глазах значительного большинства населения. В этих условиях нарастает недовольство результатами приватизации, которое новая администрация пытается использовать в своих целях. В 2000-2001

годах произошло значительное усиление государства. Это поставило на повестку дня вопрос о частичном пересмотре результатов приватизации. О типологии форм трансформации собственности мы уже говорили выше (рис. 4)

Все чаще и чаще появляются материалы, рассматривающие различные варианты деприватизации. Проанализируем один из них, а именно доклад, подготовленный Межведомственным аналитическим центром⁵⁷. Основные механизмы и инструменты, которые используются или, как представляется, могут использоваться для отчуждения имущества у сегодняшних частных собственников, представлены на рис. 8. В докладе намечены три основных направления перехода частной собственности в руки государства. Критерий???:

- 1) *деприватизация* - частичное восстановления или усиления государственного контроля над уже приватизированными предприятиями;
- 2) *реприватизация* - повторная приватизация предприятий, в которых предыдущие собственники не выполнили инвестиционные условия и программы (по существу это смена собственника);
- 3) *национализация*.

Рис. 7. Механизмы и инструменты отчуждения собственности в пользу государства

Источник : Совершенствование управления государственной собственностью в условиях рыночной экономики. Заключительный отчет. 2000 – М.: Межведомственный аналитический Центр, 2000.

Как показывает практика, наиболее интенсивно рассматриваемые механизмы используются в рамках процессов деприватизации и реорганизации предприятий с государственным участием. К основным инструментам, на основании которых такие действия могут быть произведены относятся:

А) Прямая конвертация задолженности перед бюджетом в акции предприятия;

⁵⁷ Совершенствование управления государственной собственностью в условиях рыночной экономики. Заключительный отчет. М.: Межведомственный аналитический Центр, 2000.

Б) Реструктуризация бюджетной задолженности с использованием залоговых схем;

В) Приобретение акций предприятий на фондовом рынке;

Г) Переоценка и учет государственной собственности (материальных (прежде всего земля) и нематериальных (объекты интеллектуальной собственности) активов), внесенной в уставной капитал предприятий;

Д) Признание недействительными сделок приватизации на основании невыполнения инвестиционных условий;

Е) Прямой обмен акций на инвестиции.

Итак, необходимость деприватизации витает в воздухе. Однако, в каком направлении она пойдет и к каким последствиям она приведет?

Исходя из предшествующего изложения, вообще представляется, что критерии и результаты того или иного варианта могут и должны быть скорректированы. Все зависит от того, какие отношения из фактически существующих экономических отношений будет решено закрепить в праве.

Возможны два варианта деприватизации: «олигархический» и «демократический». Рассмотрим каждый из них подробнее.

3.2.1. «Олигархический» вариант деприватизации

В случае олигархического варианта деприватизации начнется новый виток роста системы власти-собственности. Объективно это означает «шаг назад» с точки зрения рыночных реформ, так как предпосылки становления частной собственности будут опять отложены на неопределенное время. Опыт приватизации не может не рассматриваться вне контекста зависимости от предшествующего развития. Приватизация в восточных обществах всегда выступала как временный отход от генеральной линии развития, как подготовка нового витка централизации (в соответствии с «циклом власти-собственности») (рис. 9).

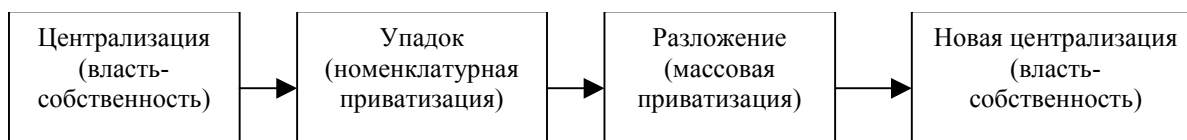

Рис. 8. Приватизация как элемент цикла власти-собственности

Будет развиваться «государство производящее».

Интересно, что в рабочих материалах довольно либеральной и «продвинутой» программы губернатора Нижегородской области, подготовленной весной 2001 г. за основу принимался следующий тезис «Администрацию области можно рассматривать как действующее предприятие (многоотраслевое производственное объединение холдингового типа)». Из этой гипотезы логично вытекало, что при «бизнес-планирование» деятельности и управлении будущей Администрацией следует применять те же подходы, что существуют в бизнесе. Главной целью Администрации при этом ставилось «производство услуг населению области, направленных на удовлетворение его потребностей». Исходя из этого к бюджету Нижегородской области предлагалось относиться как к «сводному бюджету холдинга, когда города и районы области, обладая определенной самостоятельностью отчитываются как дочерние и зависимые предприятия».

Конечно, это не означает полного возвращения назад. Несомненно, новая централизация произойдет с учетом тех процессов, которые имели место в 1990-е годы. Однако новая централизация будет означать, что произойдет своеобразная абсорбция, включение этих элементов в традиционную систему власти-

собственности, подчинения ей, использование их потенциала для укрепления ее на новом витке развития. Для того, чтобы в этом убедиться достаточно провести аналогию между советской пирамидально-сегментарной структурой и современной. Место союзного уровня занял федеральный уровень управления, место республиканского – уровень представителей Президента РФ в семи федеральных округах, место областного – уровень субъектов Федерации.

Усиление центральной власти может быть эффективно лишь при опоре на реальные экономические механизмы. Наиболее универсальными являются две основные формы вмешательства государства в экономику: это государственное предпринимательство и государственное регулирование. Первая форма ставит в повестку дня вопрос о национализации. В контексте усиления централизации национализация может охватить не отдельные предприятия, а целые подотрасли и отрасли, что приведет к дальнейшему укреплению региональной и муниципальной собственности как звеньев единой государственной собственности. Резко вырастет государственный сектор и государственный контроль за деятельностью частного сектора. В этом объективно заинтересованы центральные и местные власти. Это означает усиление не государства защищающего, а государства производящего. К тому же это может прикрываться патриотическими (сильная Россия, Великая держава и т.д.) или коммунистическими лозунгами (борьба с нищетой, социальным неравенством и т.п) со всеми уже известными нашей стране последствиями.

В 1998 году в Нижегородской области на рынке возник кризис из-за снижения валового сбора зерна и постоянным удорожанием продуктов переработки зерна. Это сделало необходимым временно усилить государственное регулирование рынка.

Государственное предприятие «Регионконтракт» и было создано Администрацией Нижегородской области как системообразующее предприятие в организации стабильной деятельности зернового рынка в условиях кризиса. В программе создания говорилось «являясь государственным, это по сути единственный субъект, в данной сфере деятельности, заинтересованный не столько в получении максимальной прибыли в результате своих торговых операций, сколько в отсутствии резких колебаний цен на зерно и продукты его переработки. Деятельность финансировалась из бюджета, за счет специально созданного «фонда финансового обеспечения закупок зерна (ФФОЗЗ) для региональных нужд».

В этих условиях «Регионконтракт», являясь ссудозаемщиком, действовал по следующим направлениям: «предоставлял товарные кредиты сельхозпроизводителям, закупал зерно за пределами области, организовывал переработку зерна на имеющихся мощностях мукомольных предприятий, создавал страховой запас для нужд области и проводил товарные интервенции в случае резких колебаний цен на зерно».

Кризис на рынке преодолели уже в 1998-1999 гг. и, казалось бы, задачи государственного предприятия были выполнены. Однако оно не прекратило свое существование. Руководство области оказалось перед выбором: либо структурировав зерновой рынок и создав инфраструктуру, сойти со сцены и остаться «защитником» прав частной собственности; либо «заложить основы для дальнейшего расширения государственного регулирования» и стать производящей государственной компанией». И неудивительно, что был выбран второй путь. Он был predetermined зависимостью от предшествующего развития. И тут не могут помочь никакие рациональные экономические аргументы о сравнительной эффективности частной собственности, потому что дело не в экономике, дело в политике. Власть-собственность не умерла. Да здравствует власть-собственность!

3.2.2. «Демократический» вариант деприватизации

Совсем по-другому сложится развитие в случае демократического варианта деприватизации. Демократический вариант централизации также предполагает перегруппировку собственности. Однако цель этой перегруппировки иная: максимально эффективно служить развитию рынка. Дело в том, что в настоящее время государственная собственность чрезвычайно неэффективна. Степень государственного участия в подавляющем большинстве смешанных предприятий (около 80%) не превышает 50%

Правда, в последнее время наметилась тенденция к перегруппировке существующего государственного капитала, сосредоточению его лишь на определенном наборе предприятий. Это выразилось в повышении государственного и муниципального участия в капитале акционерных обществ, образованных в результате приватизации (рис. 11). С 1994 по 1998 год доля предприятий, в которых государство владеет свыше 50%, увеличилась почти в 7 раз, а доля предприятий, в которых государство владеет не более 15%, уменьшилась в 10 раз.

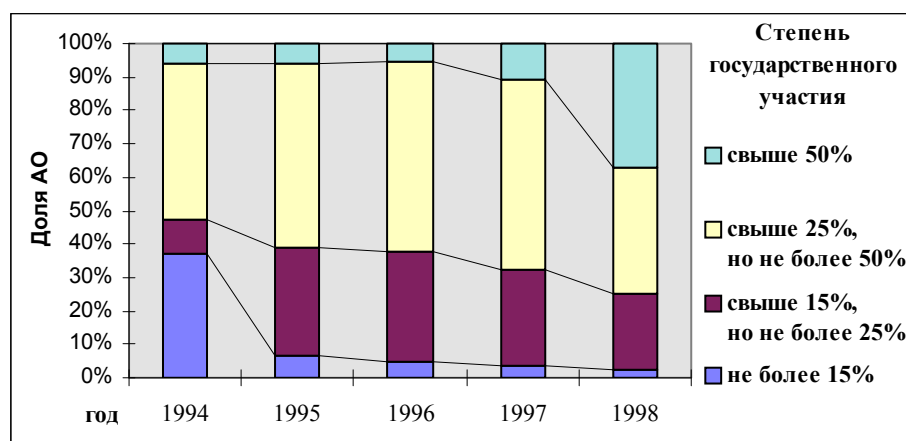

Рис. 9. Степень государственного и муниципального участия в капитале акционерных обществ, образованных в результате приватизации

Источник: По данным Госкомстата РФ и МГИ РФ – *Межведомственный аналитический Центр*, 2000.

Однако еще рано говорить о том, что эта концентрация привела к существенному повышению эффективности государственного сектора. Между тем, концентрация госсобственности в ряде ключевых отраслей могла бы существенно повысить эффективность функционирования частного сектора и эффективность экономики в целом. Это, прежде всего, касается промышленной и финансовой инфраструктуры, без укрепления которой невозможно эффективное развитие рыночной экономики. Однако это предполагает формирование государственной собственности не по остаточному принципу, не принципу служения личным интересам бюрократии, а по принципу повышения эффективности народного хозяйства в целом, принципу отвечающему долгосрочным интересам развития экономики России. Это означает коренной переход от «государства производящего» к «государству защищающему»⁵⁸, создающему институциональные предпосылки для развития системы частной собственности. При этом а) издержки по защите этих прав несет государство (как в развитой рыночной экономике) б) права собственности могут обмениваться без высоких транзакционных издержек, обеспечивая эффективное распределение ресурсов и решая проблему внешних эффектов и с) в долгосрочной перспективе собственность защищена от экспроприации. Этот путь гораздо более сложный,

⁵⁸ Бьюкенен Дж. Границы свободы. Между анархией и Левиафаном / в кн. Нобелевские лауреаты по экономике. Джеймс Бьюкенен. М.: Таурис Альфа: 1997, с.207-444.

однако он отвечает не сиюминутных интересов тех или иных слоев бюрократии, а всего общества в целом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе проведенного анализа можно сделать вывод, что в действительности деприватизация уже произошла. Государство, не являясь формальным собственником, реально реализует полномочия собственника по отношению к большей части имущества. Формы реализации: регулирование тарифов на энергию и топливо, принуждение к уплате налогов и неустоек в полном размере или наоборот налоговое кредитование и отсрочки на неопределенный срок, инициирование процедуры банкротства по отношению к работающим предприятиям или наоборот закрывание глаз на откровенное нарушение прав кредиторов и инвесторов.

Можно сделать следующие выводы для социально-экономической политики. Для разрушения системы власти-собственности сегодня в России необходимо:

1. Радикально реформировать государство. Суть реформы должна заключаться прежде всего в последовательном переходе от государства «производящего» к государству «защищающему».
2. Направить значительные средства на развитие судебной системы и увеличить ее независимость от исполнительной государственной власти. Это подразумевает: А) увеличение числа судей и судов (тогда у предпринимателей отпадет необходимость обращаться за разрешением хозяйственных и административных споров к тем же чиновникам, тем самым уменьшится власть чиновников, которые сегодня часто выступают как фактические «третьи стороны» при разрешении хозяйственных проблем). Б). рост литературы с толкованиями законов, и описанием правоприменительной практики. В). ужесточение санкций за административные правонарушения чиновников.
3. Формировать у населения (в т.ч. с помощью идеологических средств) положительный образ бизнесмена;
4. Стимулировать развитие малого и среднего бизнеса, как носителя идеологии свободной индивидуализированной частной собственности;
5. Для выработки экономической политики активно использовать методологию институционального проектирования с учетом предпочтений предпринимателей, менеджеров и собственников и всех заинтересованных сторон.

Проделанный анализ показал, что современные проблемы России, вызванные переходом к рынку, в значительной мере предопределяются зависимостью от траектории предшествующего развития (path dependence), восходящим к традициям восточного деспотизма. Учитывая это обстоятельство, в статье раскрыт феномен власти-собственности, когда не власть определяется собственностью, а собственность властью, т.е. положением человека в государственной иерархии. Характерно, что феномен власти-собственности ярко проявляется в деятельности большинства сегодняшних российских интегрированных бизнес групп (управленческие ИБГ).

С точки зрения власти-собственности переход реальных прав собственности к предприятиям предопределил распад СССР. Однако упадок централизованного государства еще не означает развития настоящей частной собственности, потому что доминирующими владельцами стали не частные собственники с традициями использования своей частной собственности (единство прав, обязанностей и ответственности), а бывшие директора предприятий и руководство региональных администраций (советская партийно-хозяйственная номенклатура), сохранившие традиции власти собственности.

Государство может способствовать развитию института частной собственности, однако его главной функцией должна стать защита прав собственности. Деприватизация неизбежна, если мы возвращаемся к усилению институтов восточного деспотизма. В этом случае азиатский цикл опять пойдет на стадию подъема, произойдет усиление власти-собственности и начнется спонтанная национализация, что приведет к краху рыночных реформ и замедлению экономического развития России.

Напротив, масштабной деприватизации не произойдет, если мы создадим предпосылки развития рынка и, в первую очередь, эффективно работающие права частной собственности. Только эффективное соотношение *де-юре* и *де-факто* прав собственности между государством и частными собственниками, подкрепленное механизмами *enforcement*'а и гарантиями долгосрочной государственной защиты создаст предпосылки для развития рыночной экономики в России.